

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ

Рубрику ведет Светлана ЯКОВЛЕВА

Кровельщик Николай МОЛЧАНОВ:

На крыше тоже можно найти клад

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕПРОСТОЙ
ПРОФЕССИИ НАМ РАССКАЗАЛ СПЕЦИАЛИСТ
С 30-ЛЕТНИМ СТАЖЕМ

С кровельщиком ЖКС-2 Центрального района Николаем Молчановым мы встретились на земле. Хотя изначально и планировалось, что он проведет специальную экскурсию по крышам Петербурга. Но в последний момент мастер отказался, сославшись на то, что у него много работы. Хотя, по правде сказать, мы особо и не возражали, так как в этот день погода не располагала к прогулкам на высоте, с утра пошел снег, который затем сменил дождь.

С петербургских крыш может открыться необычный вид на город.

Николай Молчанов готов к работе.

«БРАК ПО РАСЧЕТУ»

«Для кого-то, может быть, крыша — это место для развлечений, где можно летом позагорать или полюбоваться с высоты на город, а для меня это место работы», — начал свой рассказ Николай Молчанов. По его словам, в детстве мало кто мечтает стать кровельщиком. Вот и он тоже совсем не планировал, что будет работать на крышах. А выбрать эту профессию его заставил «брак по расчету», или, вернее, жилищный вопрос.

После школы Николай Молчанов поступил в училище. Получил профессию слесаря промышленной вентиляции. «Это все мой дед, который живет в Таллине. Он в свое время работал жестянщиком. Наслушался его рассказов о том, как увлекательно работать с ме-

таллом, какие вещи из этого материала можно делать, и тоже решил попробовать», — рассказывает он.

Потом была армия, женитьба... Только вот жилья у молодых своего не было. Николай Иванович рассказывает, что молодоженам пришлось ютиться в девятиметровой комнате, в которой жила его сестра с мужем и ребенком. Спать им приходилось под столом, так как больше было негде.

И тут Николай встречает на улице приятеля, который работал в жилконторе плотником. Тот и предложил: мол, давай к нам, жилье сразу дадут... В отделе кадров особых вопросов не задавали, спросили лишь, где бы он хотел работать. А так как Николай Молчанов заявил, что хотел бы работать с железом, то ему предложили должность кро-

вельщика. Как и обещал приятель, новому работнику сразу выдали форменную одежду, инструменты и ключи от комнаты на Разъезжей улице. В тот же вечер семья Молчановых туда и переехала.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НА КРЫШЕ

Николай Иванович рассказывает, что за тридцать лет, что он работает кровельщиком, ему пришлось повидать многое. «Когда я начинал, о герметиках даже не слышали. Замаску делали своими руками, брали сурик, мел, олифу, все это смешивали, а потом щели замазывали», — рассказывает он. Сегодня приходится дело иметь с новыми современными материалами. Да и сами крыши стали другими. Спрашиваю у Николая Ивановича,

а правда ли, что, как написала одна западная газета, с высоты птичьего полета можно увидеть, что большинство крыш в Петербурге покрыты слоем ржавчины? И слышу в ответ: полная чушь, так как сегодня 80% крыш отремонтированы и на них уложено новое покрытие. Так что скорее сегодня можно увидеть, как крыши Петербурга сверкают на солнце новеньким железом.

Выяснилось, что и протечек в последнее время в домах Центрального района стало заметно меньше. «Мы последние два года ставим на крыши катаные листы толстого железа, которые соединяются между собой двойным гребнем, чтобы не было швов», — рассказывает Николай Молчанов. Впрочем, он не отрицает, что, конечно, многое зависит и от того, кто и как делает эту работу. Например, в 90-е, когда после суровых морозов крыши от снега очищали бригады мигрантов, кровли после этого сразу текли... По словам Николая Молчанова, пробить покрытие могут и временщики — бригады подрядчиков, которых приглашают за деньги почистить снег. «Им-то что, они свои деньги получили и ушли. А если я обслуживаю крышу, я не буду в ней пробоины делать», — говорит он.

МОЛЧАНОВА ЗНАЮТ ВСЕ

Николай Молчанов в Центральном районе — личность известная. Если он идет по Невскому проспекту или улице Марата, с ним многие здороваются. Это потому, что он знаком практически со всеми жителями квартир, расположенных на последних этажах. Потому что у них он берет ключи от дверей на чердаки.

«Первое время звонил по домофону. Просил впустить, говорил, что я кровельщик. И часто слышал в ответ: «А ты русский?» —